

В небесах над Центральными землями роскошный парящий корабль с эмблемой Секты Нефритовых Весов покинул территорию Секты Меча и взял курс в обратную сторону.

Шэнь Ду, Юнь Суи и Шэнь Сыюаня оттуда практически вышвырнули.

Они и сами толком не понимали, что произошло. Сначала буквально за одну ночь все великие секты разом отменили приказ о розыске Шэнь Цзюньюя и награду за его поимку.

Затем Юань Мучжоу закрылся от мира, сославшись на уединение для медитации, и наотрез отказался их принимать.

А еще день спустя к ним явился один из старейшин. Смерив гостей надменным взглядом, он небрежно протянул им Пилюлю Восполнения Небес и холодно процедил, что вскоре должно состояться Собрание состязаний на мечах, свободных покоев в Секте Меча почти не осталось, а потому почтенным господам из Секты Нефритовых Весов пора бы освободить место.

Что же касается Пилюли Восполнения Небес, то она была названа «последним знаком признательности» от Юань Мучжоу.

Весь его тон недвусмысленно давал понять: Секта Меча умывает руки и больше не намерена заботиться о делах Шэнь Сыюаня. Намек был ясен — им велели убираться и не побираться здесь в надежде на чужую щедрость.

Супруги Шэнь уже много лет путешествовали по миру бессмертных, и когда прежде они терпели подобное унижение? В первый миг они едва не взорвались от ярости.

Однако старейшина лишь слегка взмахнул белоснежной кистью фучэня, и выпущенное им тяжелое духовное давление мгновенно заставило обоих проглотить готовые сорваться с языка слова.

Хотя Шэнь Ду и его жена достигли царства Очищения Пустоты, они находились лишь на начальной его стадии. К тому же по врожденному таланту они и близко не могли сравниться с истинными мастерами боевого направления Секты Меча — их уровень культивации был выстроен на редких эликсирах и возможностях, полученных за счет астрологических предсказаний для других могущественных патриархов.

Против младших адептов их превосходство работало безотказно, но перед лицом настоящего мастера, закалившего свой дух в боях, они были бессильны.

Лишь благодаря уникальному искусству предсказаний Шэнь Ду другие мастера обычно выказывали ему уважение, что за долгие годы взрастило в нем непомерную гордость.

Но теперь, когда Секта Меча выбросила их, словно ненужный хлам, вся его фальшивая слава и

величие рухнули в одно мгновение.

В конце концов им пришлось, проглотив обиду, забрать Шэнь Сыюаня и позорно покинуть Секту Меча.

Уложив Шэнь Сыюаня отдыхать в самой дальней каюте корабля, Юнь Суи отправилась на поиски мужа, чтобы обсудить дальнейшие действия.

В комнате Шэнь Ду хмурил густые брови, и его величественное лицо искажала мрачная тень.

Увидев его в таком состоянии, Юнь Суи на мгновение замялась, собираясь подойти и утешить его. Но Шэнь Ду вдруг резко обернулся и, ткнув пальцем ей прямо в лицо, яростно закричал:

— Я же говорил тебе, твоя бабья жалость до добра не доведет! Нужно было выбросить этого проклятого ублюдка или отослать подальше еще во младенчестве! А теперь? Из-за его злого рока Сыюань тяжело ранен, а вся наша семья опозорена и изгнана из Секты Меча! Ненавижу!

От этого резкого выговора Юнь Суи вздрогнула всем телом, лицо ее залила краска стыда и боли. После долгого молчания она нерешительно произнесла:

— Кто же знал, что судьба Цзюньюя окажется настолько зловещей... Я лишь думала, что он всё-таки наш родной сын. А когда он сошелся с таким великим человеком, как Мучжоу, я решила, что достаточно просто держаться от него подальше... Нельзя же было обречь собственного ребенка на смерть только из-за расклада звезд...

— Дура! — прошипел Шэнь Ду, теряя терпение. — Сколько судеб я предсказал за свою жизнь? Ошибался ли я хоть раз? Этот мальчишка не просто проклял собственных родителей — он крадет удачу своего родного брата! Давным-давно я вычислил, что Сыюаню предначертан судьбоносный союз, который вознесет его на вершину величия и позволит развернуть крылья. Но шли годы, а эта пара всё не появлялась. Я даже начал сомневаться, не ошибся ли в расчетах.

Он перевел дыхание и продолжительнее закончил:

— И лишь недавно я понял: Мучжоу и был той самой предначертанной судьбой для нашего Сыюаня! Но этот паршивец Цзюньюй всё просчитал заранее и прибрал Мучжоу к рукам. Какая низость!

Глаза Юнь Суи округлились от шока, по телу пробежала дрожь:

— Что? Цзюньюй отбирал удачу Сыюаня? Мучжоу изначально должен был стать спутником нашего младшего сына?

Шэнь Ду холодно кивнул:

— Мои предсказания никогда не лгут.

Юнь Суи застыла в оцепенении. В этот момент последняя капля жалости к Шэнь Цзюньюю, еще теплившаяся в глубине ее сердца, бесследно исчезла.

В конце концов, всем своим благополучием и высоким положением она была обязана супругу и ни разу в жизни не усомнилась в его словах.

Спустя долгое время Юнь Суи закусила губу и твердо произнесла:

— Если всё так, мы должны сделать так, чтобы Мучжоу немедленно узнал об этом.

— Не торопись, — сощурился Шэнь Ду. — Если мы расскажем ему всё прямо сейчас, он решит, будто мы пытаемся оговорить Цзюньюю. Но мы можем поведать остальному миру, что ради этого проклятого выродка мы сделали всё, что было в наших силах, и проявили величайшее милосердие.

— Рано или поздно слухи дойдут до Мучжоу. И когда его разум прояснится, он сам вернется к Сыюаню. Мучжоу обладает великой судьбой, и если Сыюань будет рядом с ним, то сможет восстановить свои силы и вернуть былое величие. Вот тогда всё встанет на свои места.

Услышав эти слова, Юнь Суи окончательно успокоилась. Она согласно кивнула:

— Я немедленно найду способ распространить эту новость.

— Поспеши, — одобрил Шэнь Ду.

Юнь Суи поспешно удалилась, в ее глазах горел огонек новой надежды.

Проводив жену взглядом, Шэнь Ду запер дверь и снова сел за стол, чтобы продолжить свои вычисления.

На самом деле он солгал Юнь Суи.

Судьба Шэнь Цзюньюю никогда не была проклятой. Напротив, как и у Шэнь Сыюаня, его узор судьбы представлял собой редчайший и величественный узор дракона, взмывающего из морской пучины.

Но трагедия заключалась в том, что удача Шэнь Цзюньюю вступала в жесткое противоречие с

благополучием их семьи. Если Шэнь Цзюньюй расправлял крылья, они неизбежно падали вниз — и ход последних событий лишь подтверждал это.

А поскольку двум драконам не суждено ужиться под одним небом, он, не задумываясь, сделал выбор в пользу Сыюаня.

Шэнь Ду поднялся из безродных учеников Секты Нефритовых Весов до своего нынешнего высокого положения исключительно благодаря безупречному искусству предсказаний. И он не потерпит, чтобы кто-то — будь то даже собственный сын — угрожал его власти и положению.

\*\*\*

\*\*\*Обитель демонов\*\*\*

В Обители демонов, в поместье Мэн Синъяня.

Вэнь Шо и Шэнь Цзюньюй впервые видели столь необычно обустроенную усадьбу.

Здесь не росло ни единой травинки. Все дорожки, ограды и павильоны были высечены из белоснежного яшмового мрамора, что придавало всему облику поместья строгую и утонченную роскошь. В самом центре двора бил фонтан, над которым возвышался огромный прибор космического круговорота звезд. На нем красовался узор Тайцзи, а две жемчужины — черная и белая, Инь и Ян — непрерывно двигались, имитируя вечный ход солнца и луны.

Когда гости сошли с повозки, демонические воины проводили их в гостевой покой.

В центре зала стоял длинный стол из белого нефрита, по бокам располагались еще два стола поменьше. На них красовались свежие духовные плоды, цветы и изысканные ширмы из цветного стекла. Даже подушки для сидения были украшены тончайшей шелковой вышивкой. Подобному убранству могли бы позавидовать даже самые богатые человеческие секты.

Вэнь Шо и Шэнь Цзюньюй усадили за левый стол, после чего провожатый попросил их немного подождать.

Вскоре появился и сам Мэн Синъянь, успевший переодеться в простое домашнее одеяние. Его сопровождала толпа демониц — одни были пленительно-яркими, другие — утонченными и нежными. Они окружили хозяина, наполняя комнату сладким ароматом благовоний.

Мэн Синъянь слегка повел глазами, и несколько демониц с мягкими улыбками грациозно направились к Шэнь Цзюньюй и Вэнь Шо.

Заметив это, Шэнь Цзюньюй принял серьезный вид и вежливо, но твердо произнес:

— Благодарю за щедрость, молодой маркиз, но мне чужды подобные утехы. К сожалению, я не смогу принять ваш щедрый дар.

Мэн Синъянь нахмурился, решив, что гость проявляет к нему неуважение. Однако в этот момент грациозная демоница в зеленом платье, стоявшая рядом с ним, тихонько шепнула ему на ухо пару слов.

Выслушав ее, Мэн Синъянь изменился в лице и бросил оценивающий взгляд на сидящих напротив Шэнь Цзюньюя и Вэнь Шо.

«Они называют себя двоюродными братьями, но внешне между ними нет абсолютно ничего общего...»

«Так вот оно что...»

В душе Мэн Синъянь всё понял. Больше не сомневаясь в своих догадках, он хлопнул в ладоши и велел демоницам вернуться. Они послушно устроились у его ног, принявшись разливать вино и массировать ему плечи.

После этого Мэн Синъянь завел с Шэнь Цзюньюем светскую беседу, однако ни словом не обмолвился об искусстве звездных предсказаний.

Шэнь Цзюньюй сохранял полное спокойствие, понимая, что хозяин усадьбы прощупывает и испытывает его. Он отвечал на все вопросы сдержанно и уверенно.

Спустя некоторое время Мэн Синъянь словно невзначай спросил:

— Брат Вэнь, когда ты входил во двор, заметил ли ты прибор космического круговорота звезд?

Шэнь Цзюньюй кивнул:

— Да, заметил. Крайне тонкая работа, поистине шедевр.

Мэн Синъянь самодовольно улыбнулся:

— Большинство подобных приборов ничем не отличаются друг от друга, смотреть на них скучно. Но в моем скрыта одна тайна, о которой не догадываются обычные люди.

Он поднялся с места:

— Брат Вэнь, пройдем во двор, я покажу тебе его устройство.

Шэнь Цзюньюй сразу понял, что его ждет очередная проверка.

Немного подумав, он поднялся и пошел следом — Мэн Синъянь явно хотел испытать его способности. Раз так, то бежать и показывать слабость не имело никакого смысла.

Они подошли к прибору. Мэн Синъянь сделал легкий пасс рукой, и струи воды из окружающих прибор фонтанов медленно затихли.

Устройство предстало перед ними во всей красе.

Этот прибор был в два-три раза крупнее обычных. Он был создан из осколков упавших звезд, по которым пробегали слабые искры духовной энергии. От всей его конструкции веяло древностью и первозданной мощью.

Мэн Синъянь подошел ближе и нажал на скрытую нефритовую кнопку.

— Смотри внимательно, брат Вэнь...

С глухим, тяжелым скрежетом камни Инь и Ян пришли в движение. Расположенная в самом центре плита в форме Тайцзи медленно разъехалась в стороны.

Брови Шэнь Цзюньюя дрогнули.

В открывшемся проеме показалось огромное, бездонное око, мерцающее холодным светом далеких звезд!

В ту же секунду на двор обрушилась невероятно мощная, подавляющая аура.

Шэнь Цзюньюй мгновенно догадался: это была тайная техника Демонического Владыки Небесного Ока, который пытался пробиться сквозь прибор и прочесть его судьбу.

К несчастью для них, он уже прошел через перерождение, и его жизненный путь изменился. Даже Демонический Владыка Небесного Ока не мог бы увидеть его судьбу.

Поэтому Шэнь Цзюньюй даже не подумал уклоняться. Он остался стоять на месте, позволяя чужой воле коснуться своего тела.

Однако в тот самый миг, когда чужая энергия соприкоснулась с его телом, дремавшее на его груди клеймо вдруг вспыхнуло нестерпимым жаром!

Словно древняя сила пришла в ярость от подобной дерзости.

Шэнь Цзюньюй изумился.

В следующее мгновение на глазах у потрясенных зрителей между Шэнь Цзюньюем и прибором космического круговорота звезд вспыхнуло ослепительное кроваво-красное свечение.

Никто не успел разглядеть, что именно произошло внутри этого сияния.

Когда свет угас, жуткое око за каменной плитой бесследно исчезло, а сам прибор, мгновение назад сиявший духовным светом, потускнел и превратился в грудку обычного мертвого камня.

Лишь Шэнь Цзюньюй продолжал спокойно стоять на месте. Он был абсолютно невредим, и даже на его белоснежных одеждах не появилось ни единой пылинки.

Взирая на полностью разрушенный, лишенный остатков духовных сил прибор и пустую каменную нишу, Мэн Синъянь судорожно сглотнул, его лицо исказила тень ужаса.

Даже не пытаясь выдать из себя слова прощания, он побледнел как полотно и в ту же секунду растворился в яркой вспышке света, спешно спасаясь бегством.

<http://bllate.org/book/19607/2002786>